

ОТЗЫВ

**официального оппонента, кандидата социологических наук,
доцента Петровой Ларисы Евгеньевны
на диссертацию Швиндт Ульяны Сергеевны
«Стрит-арт в восприятии населения крупного города: социологический
анализ», представленную на соискание ученой степени
кандидата социологических наук по специальности
5.4.6. Социология культуры**

Диссертационное исследование У.С. Швиндт посвящено анализу восприятия городским населением такого малоизученного не только в социологической литературе, но и в целом в рамках современного социально-гуманитарного знания феномена, как стрит-арт – «уличного искусства». Как замечает автор во введении, главной особенностью стрит-арта, отличающей его от традиционного искусства, является его концептуальность – обладание «идеей, которая должна привлечь внимание зрителя» (С. 3).

Концептуальность стрит-арта, по мнению автора, воплощается в многообразии его публичных практик – от протестных акций, отражающих свободу самовыражения самого художника и проявляющих себя в том числе в несанкционированной и хаотичной коммуникации с максимально широкой городской аудиторией, до сугубо прикладных практик эстетизации и гуманизации городского пространства, в меньшей степени посвященных острым и актуальным темам современности, а в основном выполняющих декоративную функцию и служащих задачам «украшения среды».

При этом, несмотря на достаточно широкую известность и популярность стрит-арта, в том числе и скандальную, среди жителей крупных российских городов, особенности его восприятия самими горожанами в настоящее время представляют собой малоизученную в социологическом аспекте тему, что актуализирует представленную к защите диссертацию.

Во введении автор, опираясь на проведенный анализ степени научной разработанности темы, определяет объект и предмет исследования, его цель – выявить специфику восприятия уличного искусства жителями крупного города – и вытекающие из нее задачи, теоретическую и методологическую основу работы, эмпирическую базу исследования и его научную новизну. Во введении также выделены те положения, которые вынесены автором на защиту. В целом, структура диссертационного исследования в полной мере отражает те задачи научного поиска, которые представлены во введении работы.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению теоретико-методологических подходов к изучению восприятия стрит-арта городским населением.

В этой связи значительный интерес в научно-теоретическом плане представляет проведенный анализ понятийно-категориального аппарата, со-

ставляющего собой содержательную базу междисциплинарного изучения указанного феномена (п. 1.1. Стрит-арт в производстве городского пространства: концептуализация понятия).

В частности, автор, основываясь на имеющемся в современной литературе разнообразии подходов, обращает внимание на соотношение и различия таких понятий, как «стрит-арт» и «граффити», «стрит-арт» и «паблик-арт». При этом особо подчеркивается, что такие особенности стрит-арта, как его «нелегальность» и «протестность», во многом определяют специфику функций «с точки зрения его ориентации на социальное взаимодействие» (С. 30).

Эти функции в высокой степени сочетаются с определяющими «свойствами» современной городской жизни. С одной стороны, ее «повышенная нервность» и «блазированность», совмещенная с высокой степенью анонимности социального поведения. С другой стороны, стандартизация поведения, вызывающая стихийное стремление горожанина подчеркнуть свою индивидуальность «в одной из возможных форм своего самовыражения – произведениях искусства, социальных и религиозных институтах, развитии техники и науки, развитии городов» (С. 46). Тем самым появление образов «уличных художников» оказывается «естественным продуктом» противоречивости самого городского пространства, воплощая в себе реализацию претензий и отстаивание своих «прав на город» разных категорий жителей (С. 53).

Обращаясь к анализу факторов, определяющих специфику восприятия городским населением уличного искусства (п. 1.2.), автор подчеркивает необходимость «выявления особенностей социального взаимодействия стрит-арта с городским населением и, как следствие, раскрытия сущности процесса производства пространства репрезентации» (С. 57). Рассматривая кейс Екатеринбурга, автор, с одной стороны, указывает на типичность проявлений факторов восприятия стрит-арта, присущих любому крупному городу, а с другой – стремится выделить локальные особенности социального взаимодействия уличных художников с населением с точки зрения локальной креативной среды посредством экспансивного захвата екатеринбургским стрит-артом городской территории.

Автор указывает на то, что екатеринбургский стрит-арт является противоречивым по своему содержанию феноменом, заключающем в себе на основе преобладания эстетического либо содержательного (проблемного) фактора две базовые формы взаимодействия с городской средой – «одна из которых ориентирована на создание визуального комфорта, а вторая – на активистский посыл, связанный с трансляцией художником протеста и отражение злободневных проблем» (С. 72).

Первая форма взаимодействия («паблик-арт») предполагает оживление и «одомашнивание» городской среды, ее эстетизацию и гуманизацию. Примером преобладания эстетического фактора могут служить фестивали «Стенограффия», «Не темно», «Паблик арт», в большей мере направленные на го-

родское благоустройство и подразумевающие легальный формат через согласование эскизов работ и организацию деятельности с городской властью.

Вторая форма взаимодействия (собственно «стрит-арт») предполагает «отвоевывание» уличным художником пространства для выражения протеста в ключе важных политических, философских, социальных и пр. проблем.

Так, обращаясь к характеристике деятельности ведущих стрит-арт-художников Екатеринбурга (Слава ПТРК, Илья Мозги, Рома Инк, Тима Радя и др.), определены такие особенности уличного искусства, уводящие эстетическую составляющую на второй план, но при этом активно влияющие на умонастроения горожан, как:

- политизированность посредством трансляции локальных проблем и их перевода в глобальную, федеральную повестку («случай со Сквером»);
- текстоориентированность (приоритетность «надписи», передающей основную идею и определяющей «идентичность екатеринбургского стрит-арта, перед изображением);
- провокативность, направленная на прямое взаимодействие с властями посредством обращения внимания к нерешенным проблемам города с использованием методов конфронтации («Грязьбург», «Заставь чиновника работать» и др.).

При этом коммуникационные характеристики паблик-арта и стрит-арта абсолютно одинаковы: они «ориентированы на всех жителей города в широком масштабе и предполагают взаимодействие со всем городским население без исключения» (С. 85). Что же касается граффити, то их коммуникационная составляющая является крайне противоречивой и неопределенной.

Вторая глава представленного к защите диссертационного произведения посвящена концептуализации, операционализации и описанию результатов эмпирического исследования ориентаций и установок городского населения на восприятие произведений стрит-арта. Результаты самостоятельно проведенного исследования автор анализирует в контексте терминологической неустойчивости, характерной как для научных исследований, так и для восприятия горожанами городской среды – различение граффити и тэгов как искусства или как вандализма. Обосновано решение практической задачи, которая вытекает из результатов исследования – повышение уровня информированности населения о стрит-арте как феномене современной культуры.

У.С. Швиндт проводит сопоставление содержательного и эстетического компонентов уличного искусства через восприятие как обычными горожанами, так и более осведомленными профессионалами и авторами стрит-арта. Опрошенные жители Екатеринбурга высоко оценивают эстетические характеристики в произведениях уличного искусства. Профессиональное, экспертное сообщество, как показывает соискательница, акцентирует внимание на общественной значимости, актуальности, злободневности проблем, репрезентируемых уличными художниками.

Вторая глава изобилует представлением эмпирических данных – таблицы, рисунки. Текст диссертации свидетельствует о сформированной академической культуре автора, богат научный аппарат, адекватен подбор библиографии, в том числе на иностранных языках. Приложения сформированы корректно.

Замечания:

Высокая в целом оценка представленной к защите диссертации У.С. Швиндт заставляет внимательно отнестись к недостаткам осуществленного анализа и сформулировать два замечания.

Первое касается используемых терминов. Имеется некоторая путаница в определении понятийного аппарата диссертационного исследования. Так, во введении автор определяет стрит-арт как протестный жанр современного искусства: «его произведения часто обращаются к актуальнейшей мировой или локальной повестке» (С. 3). При этом автор подчеркивает, что стрит-арт – это принципиально несанкционированный вид искусства: «уличный художник обладает полной свободой выражения своей... идеи, без согласования с разными структурами и институциями» (С. 3). Однако в заключение первого параграфа первой главы автор утверждает, что «для нашего исследования характерно широкое понимание стрит-арта, включающего в себя и граффити, как подвид, обладающий своей спецификой, и жанр паблик-арта, имеющий свои особенности» (С. 55). Возникает вопрос, почему столь важное и принципиальное положение, определяющее соотношение стрит-арта, граффити и паблик-арта, найдя свое отражение в основном тексте работы, никак не было отражено во введении. Результатом такой путаницы становится некоторая неопределенность объекта исследования во введении работы – «восприятие стрит-арта городским населением». О восприятии какого стрит-арта здесь идет речь? В узком смысле – как протестного жанра? Или в широком смысле – как включающего в себя дополнительные составляющие?

Второе замечание касается дизайна проведенного эмпирического исследования. Во введении указано, что «основной методикой исследования стал кейс-стади ..., применялись методы количественного и качественного сбора данных..., методы математико-статистической обработки ...» (с. 10). На с. 94 текста диссертации автор указывает: «Анализируя специфику стрит-арта в процессе производства городского пространства..., мы используем результаты исследования, полученные, во-первых, в ходе онлайн-опроса жителей Екатеринбурга, а, во-вторых, серии качественных интервью с экспертами. Также представлены результаты вторичного анализа содержания объектов стрит-арта...». Далее с методической точки зрения описывается выборочная процедура, блоки инструментария. Принципиальных замечаний к собранным данным нет. Но неясно, почему используется три метода – онлайн-анкетирование, опрос экспертов и контент-анализ? Как они связаны между собой и как реализованы – параллельно, последовательно? Какой из вариантов интеграции результатов использования количественных и качественных

методов использовался и вообще – задавалась ли соискательница этим вопросом? Общепринято выделять в дизайне одновременное использование, дополнительное покрытие и последовательные вклады количественных и качественных данных в достижение результатов. Также нуждается в прояснении вопрос об экспертных интервью и представлении в тексте диссертации их результатов. Кластерный анализ, примененный к анкетным данным, смотрится более обоснованным на фоне простой тематизации ответов, полученных в ходе экспертных интервью. Какой метод анализа качественных данных был использован? Неясно также, почему участники интервью указаны то как «информанты» и тогда анонимизированы, то как «эксперты» и тогда приводятся их фамилия, имя. Кто же был участником интервью? В Приложении Д на с. 240 из восьми информантов двое анонимны, у шестерых указаны имена и аффилиация. Откуда эта разница?

Таким образом, соискательница недостаточно корректно описала дизайн исследования, не применила к качественным данным должной методики анализа, не обосновала состав участников экспертного интервью и их статус.

Указанные замечания не снижают в целом высокой оценки диссертации У.С. Швиндт и направлены на совершенствование исследовательского подхода актуальной темы.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация на тему «Стрит-арт в восприятии населения крупного города: социологический анализ» соответствует основным требованиям, которым должна отвечать диссертация, выдвинутая на соискание ученой степени кандидата наук, соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней УрФУ, а ее автор Швиндт Ульяна Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6. Социология культуры.

Официальный оппонент –
доцент, кандидат социологических наук
(специальность 22.00.06 – Социология духовной жизни),
проректор по научной и инновационной работе
Муниципальное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Екатеринбургская академия современного искусства» (институт)
16.11.2021

Петрова Лариса Евгеньевна

Адрес: 620012 г. Екатеринбург,
ул. Культуры, д. 3,
Телефон: 8 (343) 253-73-15
Email: petrova@eaca.ru

Копию Петровой Л.Е. заверено
Ректор Семенов С.А. В.И.